

Цинь Фэн мягко потер его ухо. В мире снов холод обычно не чувствовался, если только человека не знобило наяву.

— Окно забыл закрыть? — заботливо спросил он. — Уши совсем покраснели, замерзли.

Чу Ханьюэ шел следом, когда его пальцы в кармане наткнулись на что-то плотное. Лицо его помрачнело, когда он вытащил находку — это был магический талисман.

— Возвращаемся, — бросил Цинь Фэн. Обернувшись, он заметил, как Ханьюэ резко сжал кулак, пряча руку за спину. Бессмертный почтенный Хуаян вопросительно поднял бровь: — Что ты там прячешь?

— Ничего, — ответил Чу Ханьюэ. В его голове, точно навязчивый бред, зазвучали чужие голоса: «Удержи его», «Не дай ему уйти», «Он должен принадлежать только тебе». Ханьюэ словно перестал себе принадлежать; ладонь обожгло жаром, и талисман мгновенно обратился в пепел. — У меня есть к тебе вопросы. Поговорим, прежде чем ты уйдешь.

— Давай покороче, — Цинь Фэн легонько коснулся кончика его носа. — А то еще подхватишь простуду.

— Хорошо.

Ханьюэ вошел следом за ним в дом. Пока закипала вода, он украдкой высыпал пепел в чайник, взболтал его и лишь тогда наполнил чашку, подав её Цинь Фэну. Тот в это время сосредоточенно строгал деревяшку небольшим ножом.

— Дети, видать, те еще сорванцы, — заметил он, не отрываясь от дела. — Сделаю-ка я им рогатку.

Ханьюэ, глядя, как тот берет чашку, невольно сжал пальцы в замок.

— Если сделаешь одну — подерутся. Сделай лучше две.

— И то верно, — согласился Цинь Фэн и одним глотком осушил чашку. Он слегка поморщился: — Ну и крепкий же ты чай заварил. Горчит.

Чу Ханьюэ промолчал. Он сел рядом с Цинь Фэном и вдруг замер, приходя в себя. Тряхнув головой, он в замешательстве потер лоб: как он оказался внутри? Ведь только что стоял у порога. Почему память об этих мгновениях стерлась?

Впрочем, рядом был Бессмертный почтенный Хуаян, и Ханьюэ не верил, что в его присутствии в него мог вселиться злой дух. Скорее всего, дело было в природе сна: здесь часто случались

странности. Не став заикливаться на этом, он спросил:

— Вчерашнего демона схватил ты?

Цинь Фэн кивнул. Желая, чтобы Ханьюэ скорее согрелся, он отвечал коротко:

— Да. Полностью истребить не вышло, но я наложил на деревню защитный барьер. Не бойся, теперь он и близко не подойдет.

— Даже ты не смог прикончить его на месте? — Чу Ханьюэ искренне считал Бессмертного почтенного сильнейшим в Шести царствах и не верил, что кто-то может сравниться с ним в мощи. — Неужели этот демон настолько силен?

Цинь Фэн пренебрежительно усмехнулся:

— Вовсе нет. Просто я отвлекся, вот он и улизнул.

Ханьюэ понимающе кивнул. Должно быть, Бессмертный почтенный отвлекся, чтобы защитить его.

— Я слишком слаб... — признал он. — Когда у тебя будет время обучить меня управлять божественной силой?

Цинь Фэн с улыбкой посмотрел на него:

— О, теперь ты заговорил уважительно, называешь меня Бессмертным почтенным?

Ханьюэ отвел взгляд:

— В конце концов, мне нужна твоя помощь.

— Какой ты, однако, честный: что на уме, то и на языке, — Цинь Фэн потрепал его по волосам.
— Сейчас в твоём теле недостаточно божественной силы. Вот когда родится ребенок, я передам тебе часть своих сил.

При этих словах в памяти Чу Ханьюэ всплыли все те безумства, что они творили в постели... на столе и даже у окна. Он неловко кашлянул:

— Иного способа нет?

— Есть, — Цинь Фэн подался вперед, замороженно глядя на его губы, и легонько коснулся их большим пальцем. — Но тебе этот метод точно не понравится.

Чу Ханьюэ, хоть и не обладал бесстыдством Цинь Фэна, сразу понял намек. Почувствовав себя оскорбленным, он, не раздумывая, влепил Бессмертному почтенному Хуаяну звонкую пощечину.

От этого удара он и проснулся. Лежа в постели, Ханьюэ в недоумении смотрел на свою ладонь. Он ударил, а сердце защемило от жалости. Хоть он и понимал, что во сне боли нет, поступать так с верховным богом было некрасиво. «Всё-таки он — Бессмертный почтенный Хуаян, а я его бью почему зря...» — Ханьюэ сжал кулак, решив впредь держать себя в руках.

Он сел, потирая виски, и заметил на подушке небольшой мешочек. Открыв его, он обнаружил внутри несколько золотых слитков и кулек конфет. Ханьюэ развернул одну и отправил в рот: вкус был точь-в-точь как в его сне — нежная, не приторная сладость.

Нахмурившись, он проворчал с напускным недовольством, хотя голос его дрожал от радости:

— Сколько мне лет, а он всё сует мне «деньги на удачу»...

— Бессмертный господин Чу! Беда! — Черная змея ворвалась в комнату без стука, в панике схватив Чу Ханьюэ за руку. Его темное личико покраснело: — С Цинь Фэном что-то случилось!

— Успокойся, — Ханьюэ мгновенно соскочил с кровати и направился к выходу. — Что с ним?

— Я не знаю! — частила змея. — Утром зашел к нему, а он всё спит. Как я ни старался, разбудить не смог!

В комнате Цинь Фэна уже собрались Цяо Цяньли и Чэнь Линь. Завидев Ханьюэ, они лишь безнадежно покачали головами. Черная змея, увидев это, взорвалась:

— Да что вы головами машете?! Как будто он уже помер и надежды нет!

Чэнь Линь с бесстрастным видом ущипнул змею за щеку:

— Мы машем, потому что с ним всё в порядке, но проснуться он почему-то не может.

Ханьюэ отодвинул их в сторону. Он приподнял веки Цинь Фэна, проверил дыхание и пульс — всё было в норме, обычный глубокий сон. Однако при таком шуме человек не мог не проснуться, и это пугало. Ханьюэ с силой ущипнул его за руку — кожа мгновенно посинела, но Цинь Фэн даже не вздрогнул.

Дело принимало дурной оборот. Ханьюэ вспомнил события в храме: когда Цинь Фэн, послушавшись приказа, вышел к нему, его разум мог попасть под влияние иллюзий того демона.

Ханьюэ подхватил мужчину на руки:

— Возвращаемся на гору Юньцзянь. Пусть наставник и старейшины разберутся, что с ним произошло.

<http://bllate.org/book/17570/1659738>